

Вертолет летел в направлении острова Саньшень, недалеко от поверхности моря. На воде было несколько скоростных катеров с вооруженными до зубов боевиками, которые прорывались сквозь волны, мчась за вертолетом.

На вертолете Ан Сухён разговаривал по спутниковому телефону с Ан Кыннаном. «Папа, этот парень попался. Теперь ему не уйти. Я убью его и заберу документы обратно».

«Возвращайся сразу же, как всё сделаешь, Сухён. Не задерживайтесь в Китае. Если тебя обнаружат, сложно будет тебя вытащить», - сказал Ан Кыннан.

«Не волнуйся, папа. Здесь нет телефонного сигнала. Он не сможет позвать на помощь. Кроме того, этот остров необитаем - нас никто не узнает. Мы похороним труп Ся Лейя на этом острове, и никто не найдет его кости даже через сто лет», - сказал Ан Сухён.

«Хорошо, но помни, что с этим ублюдком нелегко справиться. Убийство- это работа Гиены. Ты должен только должны документы. Не рискуй и не приближайся к нему, пока он точно не будет убит», - предупредил Ан Кыннан.

«Да, я понял, папа. До связи», - Ан Сухён повесил трубку.

Вертолет приземлился на пляже. Быстроходные катера также остановились недалеко от моря, и десятки вооруженных людей в полном снаряжении сошли на берег. Было и несколько охотничьих собак. Собаки сидели на пляже, ожидая инструкций. Было очевидно, что эти собаки были обученными военными собаками.

Корейский боевик вручил Ан Сухёнг у рацию и сказал. «Мистер Гиена, мы здесь».

Мужчина вышел из леса. Он был в снайперском камуфляже, а его лицо было выкрашено в зеленый, черный и грязно-коричневый. Его глаза были как у волка. Он был главной звездой этой операции, королем убийц - Гиеной. Он нес снайперскую винтовку Barrett M107, и в нее были внесены очевидные изменения.

Гиена подошёл к Ан Сухёну, и тот задохнулся от его ужасной ауры. Некоторые из охотничьих собак встревожились, но лишь по-тихому заскулили и отступили. Владельцы выругали их, но это было бесполезно.

«Мистер Гиена, - сказал Ан Сухён, - где Хоффман?»

«Хоффман мертв. Твои люди тоже мертвы», - сказал Гиена.

Выражение лица Ан Сухёна стало мрачным, потому что он знал способности Хоффмана. Однако это не повлияло на его решимость убить Ся Лейя, и он быстро выбросил Хоффмана из головы. «Господин Гиена, Ся Лэй действительно силён, но у нас есть десятки мужчин и собак. У нас также есть ты, король убийц. Он не сможет победить. Этого не случится».

Гиена никак не отреагировал на лесть Ан Сухёна и тихо сказал: «Ся Лэй не один. С ним женщина».

«Женщина?» - Ан Сухён сразу подумал о Шеньту Тянь-Инь, и его сердцебиение увеличилось.

«Женщина прошла боевую подготовку, но ее можно не брать в расчёт. Благодаря своим навыкам она не станет преимуществом для Ся Лэй, а, напротив, помехой», - сказал Гиена.

Боевая подготовка - это точно была не Шеньту Тянь-Инь. Тогда Ан Сухён подумал о Лун Бин и Тан Юй-Янь из Бюро 101, но эти две женщины были элитными китайскими агентами. У них наверняка было много боевых навыков, поэтому женщина с Ся Лейем тоже не могла быть одной из них. Но если эта женщина не одна из них, то Ан Сухён понятия не имел, кто эта женщина.

Цзян Жу-И была обычной женщиной, и ее общественная жизнь была ограничена городом Хайчжу. Для корейца, такого, как Ан Сухён, было нормальным не знать о ее существовании.

Гиена вынул кусок оторванной ткани и отдал его корейскому боевику с собакой. «Это с одежды женщины. Пусть ваши собаки выследят её по запаху. Ся Лэй должен быть рядом с ней».

На лице Ан Сухёна появилась лёгкая улыбка: «Убейте Ся Лейя для меня, мистер Гиена».

«Я буду командовать людьми, которых вы привели. Вы получите его труп через 24 часа», - сказал Гиена.

«24 часа?» - Ан Сухён не ожидал, что это займет столько времени. Он думал, что на решение этой проблемы понадобится не больше часа.

Гиена усмехнулся. «Это в идеале, если все пройдет гладко. На самом деле, это может занять еще больше времени. Кроме того, мой гонорар должен быть удвоен. Попроси своего отца перевести сумму на мой счет прямо сейчас».

«Вы что?» - Ан Сухён хотел закатить истерику, но сдержался. Мистер Гиена. То, что вы делаете, противоречит контракту».

«В моем мире нет такого понятия, как контракт», - усмехнулся Гиена. «Вы сказали мне, что моя цель - обычный бизнесмен, но он убил Хоффмана и четверых ваших подчиненных. Я перестреливался с ним огнем, и его способности удивили меня. Я уверен, что он - моя самая

трудная цель. Я могу умереть здесь, сражаясь против него. Вы должны удвоить мой гонорар или можете убить его самостоятельно».

«Вы...» - Ан Сухён сердито сказал: «Я сейчас же позвоню отцу!»

Через несколько минут охотничьи собаки побежали в лес. Более 30 корейских и русских боевиков, которых привел Ан Сухён, тоже направились в лес. Под командованием Гиены их разделили на три группы - одну за собаками, а две другие по сторонам, чтобы окружить область. Гиена не был частью какой-либо группы. Он быстро исчез, войдя в лес, как рыба в океане.

Между тем, на части пика на левой стороне острова.

«Нет сигнала. Почему до сих пор нет сигнала?» - Цзян Жу-И размахивала телефоном, но на дисплее не было приема сигнала.

Ся Лэй посмотрел на неё и невольно улыбнулся. «Хватит. На этом острове нет телефонного сигнала, если только это не спутниковый телефон. Они хотят убить меня здесь, поэтому они определенно не дадут мне возможность позвать на помощь».

«А разве я не твой помощник?»

Ся Лэй ничего не сказал.

«Кто, черт возьми, они?»

«корейцы. Люди, которые принадлежат Ан Кыннану, лидеру Великой Национальной Партии. Его сын Ан Сухён, вероятно, уже на этом острове». Она рисковала своей жизнью, чтобы прийти ему на помощь, поэтому она имела право знать хоть немного правды.

«Что? Лидер Великой Национальной Партии? Это действительно ... почему? Почему он хочет тебя убить?»

«У меня есть компромат на Ан Кыннана, которые может свергнуть его с его позиции и даже посадить за решетку», - сказал Ся Лэй.

«Если у тебя есть что-то подобное, ты мог передать это корейской полиции. Зачем подвергаться такой опасности и приходить сюда? Ты, очевидно, знал, что они хотят убить тебя», - Цзян Жу-И не могла понять действия Ся Лея.

Мотивом Ся Лэя было также убить их. Кроме того, он хотел узнать местонахождение Гу Ке-Вень и получить компромат, который у них был на Шеньту Тянь-Инъ. Разумеется, об этом он не

мог сказать Цзян Жу-И.

Ся Лэй похлопал Цзян Жу-И по плечу. «Перестань спрашивать, Жу-И. Тебе лучше не знать обо всём этом. Нам нужно идти. Будет лучше, чтобы между нами было расстояние побольше».

«Мои ноги стали тяжелыми, как якорь. Я больше не могу идти», - Цзян Жу-И нахмурилась, массируя бедра. Она выглядела так, будто не могла продолжать.

Ся Лэй присел перед ней. «Я позабочусь о тебе»

«Правда?» - Цзян Жу-И немедленно улыбнулся.

«Не трать время. Залезай, если не хочешь идти сама», - сказал он.

«Ты тоже устал. От этого ты устанешь ещё больше. Забудь об этом, я пойду сама. Я все еще могу ходить», - сказала Цзян Жу-И с улыбкой.

Ся Лэй встал. «Тогда пошли. Нам нужно добраться до пика до рассвета».

«Да». Цзян Жу-И кивнула, а затем последовала за Ся Лэем. То, что Ся Лэй беспокоился из-за неё, казалось, заряжало ее энергией, и ее ноги были живее.

Они поднялись на десятки метров выше, и перед ними появилась каменная стена длиной более двух метров. Каменная стена тянулась влево и вправо, и ей не было видно ни конца ни края.

Цзян Жу-И встала рядом и начала подпрыгивать, пытаясь ухватиться за край каменной стены, но безуспешно. Ее прыжок был настолько слабым, что его едва можно было назвать прыжком, но отскок в ее груди был поразительным. Ее ноги снова коснулись земли, но два её холма еще немного покачивались, прежде чем перестать двигаться.

«Лэй, я не могу подняться», - сказала она. Она была обескуражена.

«Я подтолкну тебя вверх». Сказав это, он двинулся вперед и вытянул руки вокруг тонкой талии Цзян Жу-И. Он поднял ее.

Руки Цзян Жу-И схватились за край, и ее ноги упёрлись об стену. Она начала подниматься, но ее тело прилипло к стене, как влажная лапша, когда Ся Лэй перестал толкать её. Она не могла продолжать.

Ся Лэй вздохнул. Он приготовился и снова поднял ее.

Цзян Жу-И стиснула зубы и потянулась вверх.

«Аааа!» - вскрикнула он и полетела вниз.

Ся Лэй не успел прийти в себя; Цзян Жу-И врезалась в него.

«Лей, с тобой все в порядке?» Цзян Жу-И поспешно поднялась на ноги и с тревогой посмотрел на Ся Лейя.

Ся Лэй замер на некоторое время, а затем сказал серьезным тоном: «Давай попробуем еще раз».

Цзян Жу-И потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/547858>